

Научная статья

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/22-28>

Пушкинские мотивы в повести Салиаса «Такие дни»

Антон Александрович Киселёв

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Старший преподаватель

kiseliiov2a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу повести почти забытого в наши дни писателя Салиаса «Такие дни». Проводится подробное сравнение этой повести с повестью Пушкина «Капитанская дочка». В повести Салиаса обнаруживаются прототипы пушкинских персонажей: Миронов – Кандауров, Гринёв – Баскаков, Маша – Таня, Швабрин и Пугачёв – Караджий. Также обсуждаются мотивы пренебрежения опасностью, ссылки и мести, самозванства, брака поневоле и компромисса со злом.

Ключевые слова: Салиас, Кандауров, Караджий, Пушкин, Пугачёв, Гринёв, Швабрин

Для цитирования: Киселёв А.А. Пушкинские мотивы в повести Салиаса «Такие дни» // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 22–28.

Original article

Pushkin's motifs in the novel of Salias "Such days"

Anton A. Kiseliiov

Saint Petersburg State University of Civil Aviation,

Saint Petersburg, Russian Federation

Senior lecturer

kiseliiov2a@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of the novel "Such days" created by the almost forgotten writer named Salias. A detailed comparison between this novel and Pushkin's one named "The captain's daughter" is conducted. In the Salias' novel some prototypes of Pushkin's characters are found: Mironov – Kandaurov, Grinyov – Baskakov, Masha – Tanya, Shvabrin and Pugachyov – Karajii. The concepts of danger neglect, exile and revenge, imposture, compulsory marriage and compromise with evil are also discussed.

Key words: Salias, Kandaurov, Karajii, Pushkin, Pugachyov, Grinyov, Shvabrin

For citation: Kiseliiov A.A. Pushkin's motifs in the novel of Salias "Such days". *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 22–28. (In Russ.).

Русский писатель граф Евгений Андреевич Салиас-де-Турнемир (литературное имя – Салиас, 1840–1908) в наши дни почти полностью забыт. А между тем в своё время он был известен как автор многих повестей и рассказов, основанных на событиях русской истории XVIII и XIX веков. В конце XIX века популярность Салиаса была настолько велика, что его называли «русским Дюма». Литературный талант писатель унаследовал от матери, писавшей под псевдонимом Евгения Тур, и дяди – известного драматурга А.В. Сухова-Кобылина. Перу Салиаса принадлежат романы «Пугачёвцы», «Кудесник», «Свадебный бунт», повести «Крутоярская царевна», «Былые гусары», «Неслыханное дело», «Атаман Устя», «Такие дни». В 1890–1917 годах полное собрание сочинений писателя издавалось дважды, в 33 и 20 томах (второе издание было прервано революцией) [1]. Однако после этого он был надолго забыт, и следующий двухтомник увидел свет лишь в 1991 г. [2]. В 2000-е гг. имя исторического романиста вновь затерялось. Внимание издателей и исследователей привлекала историческая проза Ивана Лажечникова, Николая Карамзина Дмитрия Балашова, Юрия Тынянова, Валентина Пикуля.

Посвящая своё творчество русской истории XVIII века, Салиас, разумеется, не мог не коснуться Пугачёвского бунта. Этому событию посвящён его важнейший роман «Пугачёвцы» (1874). Персонажи романа – Пугачёв и его сподвижники, дворяне, посланные на усмирение бунта, и среди них исторические личности – Александр Ильич Бибиков и знаменитый поэт Гавриил Романович Державин. По замечанию В.М. Матвеева, «тематика произведения «Пугачёвцы» чрезвычайно разнообразна, что определяется самой спецификой его жанровой формы – исторический роман-эпопея» [3, с. 311]. В повести Салиаса «Такие дни» (1906) [4, с. 479–534] обитатели усадьбы с ужасом обсуждают возможное наступление Пугачёва («Пугача»), но сам предводитель восстания в повествовании не появляется. Его функцию полностью заменяет другой персонаж, о котором речь пойдёт ниже.

Действие повести разворачивается в деревне Кривотурье, расположенной в шести часах езды от Казани. У пожилого помещика Ивана Савича Кандаурова гостит Павла Семёновна из Казани. Она предупреждает его о грозящей опасности, исходящей от Пугачёва, но тот беспечно отмахивается. Тогда Павла Семёновна пророчески заявляет, что к ним может нагрянуть не только сам Пугачёв, но и любой бунтовщик-казак.

У Кандаурова двое приёмных детей, являющих собой полную противоположность друг другу. Старший приёмный сын Северьян Караджий из семьи «дворян, полурусских, полугрузин» [4, с. 489–490], из-за злого характера он не любим никем из жителей деревни, включая своего приёмного отца. Однажды, уже будучи офицером, он тратит казённые средства и требует у приёмного отца огромную сумму денег, чтобы избежать суда. Тот с большим трудом соглашается, однако потом выясняется, что эти деньги ему нужны не на погашение долга, а на путешествие в Польшу с женой – женщиной сомнительного поведения. Много позже Караджий появляется в усадьбе и сообщает о смерти своей жены.

Младшая приёмная дочь Таничка, напротив, отличается добрым и спокойным характером. В усадьбе гостит молодой капитан Арсений Баскаков, и между ними вспыхивает взаимное чувство, но внезапно и по неясной причине Баскаков прерывает своё общение с семьёй Кандаурова. Виной тому клевета Караджия. Отношения между Баскаковым и семейством Кандаурова возобновляются, и капитан настойчиво просит Ивана Савича и Таню уехать в Казань, так как в окрестностях бродят шайки разбойников. Однако, на словах согласившись с доводами Баскакова, старик Кандауров медлит с отъездом, приводя свою дочь в отчаяние. Промед-

ление ведёт к беде. В деревне появляются бродяги, уверяющие, что следом за ними идёт «государево войско». Вскоре появляется главарь шайки, Караджий, объявивший себя помощником командира пугачёвского отряда – графа Орлова (граф Орлов – один из персонажей романа «Пугачёвцы»).

Кандаурова запирают в горнице. Таня умоляет влюблённого в неё Караджия пощадить старика. Тот обещает, но солдаты, неверно истолковав слова своего начальника, вешают несчастного старика. Тем временем девушка тайно посылает весть о случившемся своему возлюбленному в Казань. Пользуясь своей вседозволенностью, Караджий принуждает Таню вступить с ним в законный брак, причём брачная церемония проводится в тот же день, что и похороны Кандаурова. А вскоре появляется и отряд Баскакова. Караджий и его шайка укрываются в усадьбе, а несчастная Таничка прячется на кладбище у могилы любимого отца, где её едва не убивает доверенный Караджия. Силы казанского отряда и шайки бунтовщиков не равны, и битва приносит злодеям поражение. Раненый Караджий схвачен. Изумлённый Баскаков узнаёт, что его возлюбленная стала женой недруга. Но вскоре из Казани приходит указ казнить главных мятежников – Караджия и графа Орлова. В тот же день, после исполнения указа, Баскаков женится на своей любимой.

Сюжетное сходство романа «Пугачёвцы» с повестью Пушкина является признанным фактом: «“Капитанская дочка” в русской исторической литературе положила начало новому историческому роману, социальному по своему содержанию и реалистическому по своему методу. Этот мотив сохраняется и у Салиаса» [3, с. 312]. Это сходство распространяется и на повесть Салиаса «Такие дни» (1906), написанную на 70 лет позже повести Пушкина [5, с. 81–187]. Сюжет о любви, подвергаемой различным испытаниям, очень распространён в мировой литературе. Сюжет, основанный на событиях русской истории второй половины XVIII века, включает образы Пугачёва и его сподвижников, и обстоятельства, связанные с бунтом, препятствуют счастью влюблённых. Конфликт доброго начала, воплощённого в образах влюблённых, и зла, олицетворением которого стали бунтовщики, характерен повести Пушкина и повести Салиаса.

Главный герой повести «Капитанская дочка» – Пётр Гринёв, и важное место в ней занимает образ Ивана Кузьмича Миронова. Маша – любимая родная дочь Ивана Кузьмича Миронова, а Таня – любимая приёмная дочь Ивана Савича Кандаурова (обратим внимание на совпадение имён и сходство отчеств). У Пушкина действие повести происходит недалеко от Оренбурга, а у Салиаса – от Казани. Капитан Миронов в «Капитанской дочке» считает слухи об опасности нападения на крепость преувеличенными. Когда Гринёв ему говорит, что на крепость собираются напасть башкирцы, он только отмахивается: «У нас давно ничего не слышать. Башкирцы – народ напуганный, да и киргизы проучены» [5, с. 100]. Получив секретное донесение о возможной угрозе для крепости, комендант проводит совещание со своими офицерами, но успокаивает свою супругу: «Бог милостив: солдат у нас довольно, порошу много, пушку я вычистил. Авось дадим отпор Пугачёву» [5, с. 118]. Даже получив ошеломляющее известие о взятии Нижнеозёрной крепости и повешении её коменданта и всех офицеров, комендантша полагает, что всё ещё может обойтись: «Чем Белогорская ненадёжна? Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем. Видали и башкирцев, и киргизцев: авось и от Пугачёва отсидимся» [5, с. 122]. Когда же, наконец, Иван Кузьмич и его супруга решают, самим оставаясь в крепости, отправить Машу в Оренбург, та уехать не успевает.

В повести «Такие дни» приезжающий в деревню Кривотурье капитан Баскаков сообщает, что «в каких-нибудь двухстах верстах, а то и ближе, бродят шайки бунтовщичьи» [4, с. 504]. Кандауров соглашается ехать в Казань, но всё время откладывает поездку: «Как же это в ночь пускаться в дорогу? – заявил он, сидя на террасе, на том месте и на том кресле, где уже двадцать с лишком лет привык сидеть» [4, с. 505]. Таня не может бросить своего отца, и они оба остаются на месте. Деревню, в отличие от крепости, под силу захватить любой шайке разбойников, что вскоре и происходит.

В «Капитанской дочке» Алексей Швабрин – офицер, сосланный в глухую Белогорскую крепость за убийство на дуэли. Чувствуя себя ущемлённым, он провоцирует Гринёва на дуэль, а затем без малейшего зазрения совести вступает в шайку Пугачёва, заняв в ней высокое положение коменданта крепости. Его месть прежде всего обращена к отвергнувшей его Маше Мироновой, и лишь чудо спасает девушку от его посягательств. Кроме того, Швабрин стремится мстить Гринёву, видя в нём удачливого соперника. В первый раз он что-то шепчет Пугачёву, после чего тот приказывает повесить Гринёва, и лишь Савельич чудом спасает своего подопечного. Во второй раз, когда Пугачёв вызволяет дочь коменданта, Швабрин восклицает: «Я виноват, я вам солгал; но и Гринёв вас обманывает. Эта девушка не племянница здешнего попа: она дочь Ивана Миронова, который казнён при взятии здешней крепости» [5, с. 158]. В третий раз на допросе Швабрин обвиняет арестованного Гринёва в шпионаже в пользу самозванца и стремлении погубить своих товарищей.

В повести «Такие дни» Швабрину подобен Северьян Караджий – приёмный сын Кандаурова. Из-за бесчестных поступков Кандауров его выгоняет и проклинает: «Увижу я тебя хоть бы на подъезде – выйду и сам из ружья застрелю! Кончил он и при этом побожился на образа. – Вон отсюда, туркино отродье! Крикнул он» [4, с. 500]. Тот уезжает, при этом открыто угрожая своему приёмному отцу: «Я иду на службу к явленному царю Петру Фёдоричу. А когда вернусь, то удавлю тебя» [5, с. 501]. Став во главе разбойников и захватив усадьбу приёмного отца, Караджий вынашивает план мести, однако при встрече избегает смотреть Кандаурову в глаза.

В повести Пушкина Белогорская крепость захвачена войском бунтовщиков, во главе их историческая личность – Пугачёв. Он громогласно именуется государем и требует присягать ему: «Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатъича. "Присягай, – сказал ему Пугачёв, – государю Петру Феодоровичу"» [5, с. 128]. В откровенном разговоре с Гринёвым, принимающим его за самозванца, Пугачёв приводит сравнение со своим «предшественником»: «Так ты не веришь, – сказал он, – чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал?» [5, с. 135].

В повести Салиаса сын хозяина усадьбы, став главой разбойничьей шайки и заняв усадьбу приёмного отца, внешне преобразуется: «Караджий был важный генерал с виду. В кафтане с золотыми галунами, на груди золотая бляха, на голове шапка красная, донская, лохматая» [4, с. 509]. Он объявляет, что «состоит помощником государева воеводы и главного командира отряда, графа Орлова» [4, с. 509]. Но далее видно, что этот граф Орлов – самозванец, он не обладает авторитетом, и зарвавшийся злодей порой разговаривает с ним довольно грубо: «Отвяжись, собака! – вскрикнул Караджий» [4, с. 524].

Образ злодея в «Капитанской дочке» Пушкина представлен в двух ипостасях – Пугачёва и Швабрина, причём образ Пугачёва нельзя трактовать столь однозначно: он и противоречив, и отчасти романтичен, как и пушкинский образ Дубровского. Самозванец без всякой

жалости казнит коменданта Белогорской крепости капитана Миронова и поручика Ивана Игнатьича, но по отношению к Гринёву совершает сразу два благородных поступка. Во-первых, он дарует ему жизнь, памятуя о прежде подаренном заячьем тулупе. Во-вторых, освобождает Машу Миронову, томящуюся в плену у Швабрина. Швабрин же творит только зло: примыкает к Пугачёву, посылает донос на Гринёва, принуждает героиню к браку.

У Салиаса черты пушкинских злодеев слиты в образе Караджия. Он готов помиловать своего приёмного отца ради Тани, но в царящей вокруг атмосфере жестокости старика умерщвляют. Это не только не огорчает Караджия, но толкает его на новое злодеяние: «Видно, судьба! Шептал он. – Прикажу для пары повесить рядом и Клеопатру глухую» [4, с. 514]. Рассуждая о грядущем браке с Таней, он продумывает и тот вариант, при котором их семейная жизнь не сложится: «Привыкнет ко мне, и заживём мирно. А нет... так придётся опять поневоле брать на душу грех. Продам эту вотчину, соберу деньги, а её похерю» [4, с. 515]. Потеряв из вида Таню, уже ставшую его законной супругой, во время штурма усадьбы, он велит одному из своих солдат её найти: «Разыщи, куда девалась и где сидит Татьяна Ивановна. Будь при ней. Если эти черти одолеют и вломятся в дом – застрели её и спасайся сам» [4, с. 525]. Исполнение этого приказа мог бы стать кульминацией его преступлений, но, по счастью, ему не суждено было сбыться.

Обратимся к сравнению мотива брака поневоле в повестях Пушкина и Салиаса. В «Капитанской дочке» Швабрин вначале предлагает Маше Мироновой свою руку, она ему решительно отказывает: «Но как подумаю, что надобно будет под венцом при всех с ним целоваться... Ни за что! Ни за какие благополучия!» [5, с. 108]. Получив отказ, он клеветает на неё Гринёву: «Вместо нежных стишков подари ей пару серёг» [5, с. 103], что служит причиной дуэли. Затем, пользуясь положением коменданта крепости при Пугачёве, Швабрин пытается принудить девушку к браку, о чём та сообщает в своём письме к Гринёву: «А мне легче было бы умереть, нежели сделаться женой такого человека, как Алексей Иванович. Он обходится со мной очень жестоко и грозит, коли не одумаюсь и не соглашусь, то привезёт меня в лагерь к злодею, и с вами-де то же будет, что с Лизаветой Харловой» [5, с. 145]. Узнав о появлении Пугачёва вместе с Гринёвым, он изо всех сил препятствует их встрече с Машей, называя её, пленницу, своей женой: «Государь! – сказал он. – Вы властны требовать от меня, что вам угодно; но не прикажите постороннему входить в спальне к жене моей» [5, с. 157]. Увидев бедственное положение девушки, Пугачёв её милует, напоминая о своём титуле и праве принимать подобные решения: «Выходи, красная девица; дарую тебе волю. Я государь» [5, с. 168].

Подобным образом ведёт себя и Караджий. Он ухаживает за Таней, не вызывая в ней ответного чувства. Девушка сразу же чувствует его характер: «И Таничке он показался более чем когда-либо волком в овечьей шкуре» [4, с. 500]. Правда, вступить в брак он ей не предлагает, предвидя очевидный отказ. Узнав от Кандаурова о том, что у девушки есть жених, он едет в Казань к Баскакову и оговаривает её и Кандаурова, после чего тот надолго перестаёт общаться со своей возлюбленной. Захватив власть в усадьбе, Караджий склоняет Таню к браку. Но если Швабрину препятствует Пугачёв, то Караджию препятствовать некому, поэтому брак поневоле свершается. И это влечёт за собой новую проблему. Вырвавший девушку из рук злодеев Баскаков не представляет, как можно аннулировать этот брак. Священник ничем не может помочь, предлагая лишь крайние средства: «И если сама государыня не может ничего поделаться, то Святейший Синод имеет власть расторгнуть брак» [4, с. 531]. Но тут Баскаков осознаёт, что дни Караджия сочтены, и его возможная смерть – единственный выход в

сложившейся ситуации. Благородство не позволяет ему расправиться с пленённым врагом, и в подобной ситуации благородный Гринёв пощадил бы Швабрина. Но тут приходит приказ о наказании: «И капитану приказывалось немедленно на месте казнить двух коноводов: одного, как дворянина, – расстрелянем, а другого, неведомого звания и именующего себя графом Орловым, – повешением» [4, с. 533]. Тем самым брак, свершённый поневоле, теряет свою силу.

В повести Пушкина и книге Салиаса возникает ещё один общий мотив – компромисса со злом. В «Капитанской дочке» Гринёву дарована жизнь по милости Пугачёва. Идея первого компромисса красноречиво выражена в словах Савельича: «Не упрямься! Что тебе стоит? Плюнь да поцелуй ручку у злод... (тьфу!) поцелуй у него ручку» [5, с. 128]. Гринёв молчит, но этого достаточно для его спасения. Капитан Иван Кузьмич и поручик Иван Игнатьич не идут на компромисс, открыто называя Пугачёва вором и самозванцем, что стоит им жизни. Гринёв вступает со злодеем в контакт, хотя и не признаёт его государем – второй компромисс: «Слушай, скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смыслённый: ты сам увидел бы, что я лукавствую» [5, с. 135]. Правда, компромиссу с Пугачёвым может помешать недалёковидный дядька Гринёва Савельич, довольно неожиданно предъявляя самозванцу счёт: «Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру, раскраденному злодеям» [5, с. 138]. Узнав о бедственном положении своей невесты, находящейся у Швабрина, Гринёв отправляется в Белогорскую крепость. Его хватают как лазутчика, и единственным человеком, могущим ему помочь, разумеется, оказывается Пугачёв – третий компромисс. Именно самозванец едет с ним в крепость и освобождает несчастную дочь убитого коменданта.

В повести Салиаса компромисс со злом заключает не Баскаков, а его возлюбленная Таня. Она умоляет Караджия сохранить жизнь своего приёмного отца, в обмен давая своё согласие на брак. Отметим, что требование венчания со стороны Караджия вызвано не только его чувствами к девушке, но и соображениями материального характера. Ему известно, что Кандауров завещал дочери всё своё имущество, и теперь он жаждет завладеть им сам. Вначале злодей отказывается от предложенного компромисса: «Вам он был отцом, а мне погубителем всей моей жизни! выговорил Караджий вдруг озлобляясь и меняясь в лице» [4, с. 512]. Тогда Таня умоляет его подождать до завтрашнего дня, на что тот в итоге соглашается. Эта просьба вызвана тем, что девушка до прихода своего недруга успевает послать весточку в Казань, надеясь на немедленную помощь Баскакова. Но, узнав о смерти любимого отца, Таня не отказывается от брака, видя всю безысходность своего положения. Здесь возникает компромисс со злом, без которого невозможно дальнейшее развитие сюжета: ведь в случае Таниного отказа Караджий мог бы в гневе её убить, и тогда подросшему Баскакову было бы уже некого освобождать. Единственное, на чём ей удаётся настоять, – проведение похорон отца наперекор желанию Караджия.

Заметим, что в подобной ситуации Маша Миронова не идёт на компромисс со Швабриным, проявляя непреклонную волю: «Я никогда не буду его женою! Я лучше решила умереть, и умру, если меня не избавят» [5, с. 158].

Повесть Салиаса «Такие дни» – это драматическая история о нашествии разбойников и любви, победившей все препятствия. Своеобразие повести Салиаса заключается в более контрастном противопоставлении сил добра (Таничка, Кандауров, Баскаков) и зла (Караджий), нежели в повести Пушкина с противоречивым образом Пугачёва. Кроме того, любовь главных героев у Салиаса подвергается большему испытанию – мотив вынужденного брака имеет здесь более драматическое звучание.

Список литературы

1. *Собрание сочинений Салиаса*. I. Собр. сочин. Салиаса, 22 тт., изд. А.А. Карцева, тт. I–XX, М., 1894–1896, тт. XXI, XXII, М., 1899 и дополн. тт. с XXIII–XXXIV, М., 1900–1909; Собр. сочин. Салиаса, в 24 кн., изд. Петровича, прилож. к журн. «Родная речь» за 1904.
2. *Салиас Евгений*. Собрание сочинений в 2 томах. М.: Художественная литература, 1991. 1150 с.
3. *Матвеев В.М.* Историческое своеобразие прозы графа Салиаса. Роман «Пугачёвцы» // Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. Вестник ТГУ. 2013. № 12(128). С. 310–314.
4. *Месячное приложение к журналу Нива*. Сборник «Нивы» на 1892 год. СПб: Издание журнала «Нива», 1892. 716 с.
5. *Пушкин А.С.* Дубровский. Капитанская дочка. М., Художественная литература, 1978, 188 с.

References

1. *The Anthology of Salias*. The Anthology of Salias in 22 volumes published by Kartsev A.A., V. I–XX, Moscow, 1894–1896, V. XXI, XXII, Moscow, 1899 and additional volumes XXIII–XXXIV, M., 1900–1909; The Anthology of Salias in 22 volumes. Ed. by Petrovich, supplement to the Journal “Native speech” in 1904. (In Russ.).
2. *Salias Eugeny*. The Anthology in 2 volumes. M.: Fiction and poetry Publ., 1991. 1150 p. (In Russ.).
3. *Matveev V.M.* The historical peculiarity of Salias the Count’s prose. The novel “The men of Pugachyov”. Human sciences. Philology and Art-criticism. Journal of TGU. 2013. No. 12(128). P. 310–314 (In Russ.).
4. *The monthly supplement to the Journal of Niva* The Anthology of Niva in 1892. Saint-Petersburg: Journal “Niva” Publ., 1892. 716 p. (In Russ.).
5. *Pushkin A.S.* Dubrovsky. The Captain’s Daughter. M., Fiction and poetry, 1978, 188 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 10.10.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 17.10.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024